

Забродина Галина Дмитриевна, Куличенко Татьяна Васильевна, Старостин Геннадий Георгиевич
СТРАТИФИКАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ "ЧЕЛОВЕК - СРЕДА"

В статье определены и рассмотрены структурообразующие элементы пространства культуры в границах системы "человек - среда"; выявлены осевые направления развития культурного ландшафта, взаимосвязь структурных элементов системы на различных уровнях культурной иерархии и выполнена в соответствии с этим стратификация пространства культуры в обозначенных рамках исследования. Предложенная стратификация, по мнению авторов, может лечь в основу методологической модели анализа процесса формирования эстетической ценности предметно-пространственной среды на различных её уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 62-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

В статье определены и рассмотрены структурообразующие элементы пространства культуры в границах системы «человек – среда»; выявлены осевые направления развития культурного ландшафта, взаимосвязь структурных элементов системы на различных уровнях культурной иерархии и выполнена в соответствии с этим стратификация пространства культуры в обозначенных рамках исследования. Предложенная стратификация, по мнению авторов, может лечь в основу методологической модели анализа процесса формирования эстетической ценности предметно-пространственной среды на различных её уровнях.

Ключевые слова и фразы: система «человек – среда»; пространство культуры; стратификация; культурный ландшафт; эстетическая ценность; предметно-пространственная среда.

Забродина Галина Дмитриевна, к. культурологии, доцент

Куличенко Татьяна Васильевна

Старостин Геннадий Георгиевич, к.э.н., доцент

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

galina.vizavi@mail.ru

СТРАТИФИКАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – СРЕДА»[©]

В современном пространстве культуры процессы глобализации приводят к интеграции всех сфер человеческой деятельности, к образованию единой среды существования человека, к преобразованию индустриального общества в информационно-коммуникативное, где информация становится главным компонентом синергетических процессов. «Земной мир находится на пороге новой эры – информационной – надвигается третья волна» [15, с. 16]. Происходящие в постиндустриальном обществе изменения переносят акцент на такие категории, как «информация», «коммуникация», «виртуализация», не отменяя, а качественно меняя традиционное понимание социокультурного бытия. Так, Д. Белл, один из главных авторов концепции постиндустриального общества, пишет: «Если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриальное общество формируется под воздействием технологии интеллектуальной. И если капитал и труд — главные структурные элементы индустриального социума, то информация и знание — основа общества постиндустриального» [1, с. 158].

Это существенно влияет на изменение содержания и смысла категорий «культура», «культурный ландшафт», «система «человек-среда»», вытесняя традиционное понимание этих категорий информационным, где понятие системы «человек-среда» приобретает планетарный масштаб, а «культура», «культурный ландшафт» становятся пространствами материальных и идеальных объектов-носителей информации культурного содержания.

В этих условиях особую актуальность приобретает понимание того, каким образом происходит формирование пространства культуры, какова его структура и осевые направления развития и каким образом (учитывая всю многозначность передаваемой информации и разнообразие используемых языковых форм) в различных сферах культуры и коммуникационных системах транслируются одни и те же культурные ценности, нормы, символы. В соответствии с этим в данной статье рассматривается процесс функционирования семиотической информации в системе «человек-среда» с целью создания её стратификационной модели. Выполнение систематизации и структурирования элементов, слагающих пространство культуры, позволит представить коммуникацию и трансляцию культурных смыслов как единый процесс движения семиотической информации и выявить закономерности в процессе формирования эстетической ценности и смыслообразующего основания объектов предметно-пространственной среды.

В границах «координатной сетки» системы «человек-среда» характер взаимоотношений «пространства» и «культуры» приобретает свою специфику – «среда» включает понятие «культурный ландшафт», который является знаковой системой, напрямую связанной с геофизическим пространством. Архетипы и символы, при помощи которых формируется образ мира, генетически связаны с естественным ландшафтом. В результате данные взаимоотношения приобретают черты единого геокультурного информационного поля, визуализирующие свои архетипические смыслы в реальном геофизическом пространстве и в объектах материальной культуры. В исследованиях Ю. А. Веденина [3] рассматриваются различные подходы к толкованию культурного ландшафта. Один из них представляет собой традиционное для русских физико-географов понимание его как «хорошего» антропогенного ландшафта; другой – как некоего места обитания этнических или конфессиональных общностей; в основе третьего подхода лежит «представление об активной роли интеллектуальной и духовной деятельности в формировании культурного ландшафта; при этом важно подчеркнуть, что духовные и интеллектуальные ценности, хранимые и передаваемые от одного поколения к другому в виде информации, не только определяют формирование и развитие культурного ландшафта, но и являются его частью, испытывают на себе воздействие других, материальных компонентов ландшафта» [Там же, с. 7]. В нашем понимании, обобщая вышесказанное, культурный ландшафт наделяется способностью накапливать

интеллектуально-духовную энергию и формулировать информационную парадигму культурного ландшафта, представлять собой единство материальной и духовной культуры. В соответствии с этим, на наш взгляд, любая попытка выявления закономерностей в процессе трансляции культурных смыслов, эстетических идеалов и формирования эстетической ценности объектов материальной культуры связана с необходимостью стратификации пространства культуры и определения структурного взаимодействия его элементов. Кроме того, необходимость стратификации обусловлена спецификой субъектно-объектных отношений, являющихся определяющим как для культуры в целом, так и для эстетической ценности, в частности. Так, А. В. Иконников пишет: «...знания и умения восходят к субъекту – человечеству, тогда как ценности – к разным конкретным модификациям этого – абсолютного субъекта»: к субъектам-нациям, субъектам-классам, субъектам-личностям. В ценностях, как и в культуре, взятой целостно, общечеловеческое проявляется только через национально-специфическое, классово-конкретное, а подчас и индивидуально-особенное...» [8, с. 47].

Опираясь на определение среды как формируемую «...людьми в процессе воспроизводства материальных условий жизни...», в основе которой «...взаимодействие человека и природы» [Там же, с. 240], в качестве фундаментальных факторов, влияющих на формирование эстетической ценности объектов предметно-пространственного окружения, возможно обозначить геокультурное и социознание пространство, что даёт возможность определить оси «кристаллизации» культурных смыслов в системе «человек-среда». Предметно-пространственная среда, являющаяся визуально воспринимаемой, материальной средой существования человека в пространстве, представляет собой единство природного и культурного ландшафта, что возможно обозначить как парную ось геокультурного ландшафта. Соответственно, другая парная ось, также являясь единством «природного» и «культурного», вычлняет из общего пространства культуры те факторы, которые имеют самое непосредственное отношение к формированию семантической функции и эстетической ценности объектов материальной культуры, – этнический и социальный. Конечно, данное разделение достаточно условно, так как обозначить чёткое разграничение между пространствами и системами культуры невозможно, но для моделирования процессов в какой-либо структуре и выявления неких закономерностей необходимо определённое абстрагирование и упрощение. В соответствии с этим, нами предлагается стратификация пространства культуры в системе «человек-среда», которая, предельно обобщая иерархическую структуру культурного ландшафта, позволяет выявить оси «кристаллизации» семиотической информации, соответствующие им пространства, уровни и их синергию в синхронном срезе (Табл. 1).

Таблица 1. Стратификация пространства культуры в системе «человек-среда»

№	Осевые направления развития пространства культуры	Онтологические оппозиции		Уровни культуры			
		I Вербальное- II Визуальное	III Природное- IV Культурное	Мезокультура A	Мегакультура B	Макрокультура C	Микрокультура D
1.	Ось геофизического пространства («места») II, III	Визуальное	Природное	Геопространство, физико-географический ландшафт	Ландшафтные зоны (подзоны), территория	Ландшафтный район	Фация, высотный пояс
2.	Ось этнической среды I, III	Вербальное	Природное	Суперэтнос	Этнос	Субэтнос	Консорции, конвиксии
3.	Ось социальной среды I, IV	Вербальное	Культурное	Тип общества	Тип и вид деятельности	Социальные, статусные, ролевые группы	Семья, коллектив
4.	Ось предметно-пространственной среды II, IV	Визуальное	Культурное	Архитепический культурный ландшафт	Силуэтное внешнее восприятие города, интеграция с естественным ландшафтом	Архитектурная среда	Экстерьер, интерьер

Данная структура построена на четырёх осевых направлениях развития культуры: этнокультурной, социальной, геокультурной и предметно-пространственной, причём знаково-коммуникативный характер первых двух выражается при помощи вербальных языков, где этническая среда – естественно созданная природой, а социальная – искусственно созданная человеком. Два последующих направления представляют собой комплекс материально существующих, визуально воспринимаемых объектов и пространств, одно из которых – геофизическое пространство, созданное природой, а другое – предметно-пространственная среда, созданная человеком. Иными словами, структура пространства культуры представлена двумя парными осями – этносоциальная и геокультурная, и двумя парами оппозиций – «природное – культурное» и «вербальное – визуальное», которые синергетически объединены четырьмя уровнями культуры – мезокультура, мегакультура,

макрокультура и микрокультура. В наших исследованиях мы опираемся на иерархическое построение поликультурного пространства, представленное в [11] и аксиологический подход в изучении фундаментальных характеристик культуры. Так, Р. П. Мильруд пишет: «Существует глобальная человеческая культура, содержащая характерные для любого человека на планете общие черты (мезокультура). Выделяется культура нации, с типичными для нее этнографическими, психологическими и социальными особенностями (мегакультура). Функционирует культура региональных, возрастных, гендерных, профессиональных и политических единств (макрокультура). Проявляется культура коллективов и групп (микрокультура), а также особенности индивидуальной культуры» [Там же, с. 6]. Таким образом, рассмотренные осевые направления развития пространства культуры в системе «человек-среда» в соответствии с иерархическими уровнями Р. П. Мильруд представлены нами в стратификационной модели пространства культуры, где онтологические оппозиции выявляют характер взаимосвязей осевых направлений в коммуникационном и реальном пространстве.

В соответствии с целью исследования и данным пониманием иерархии пространства культуры нами предлагается к рассмотрению следующее видение взаимосвязи стратификационных элементов осевых направлений развития пространства культуры.

1. **Ось геопространства, физико-географического ландшафта** (по Табл. 1, ось **II, III**) представлена нами в соответствии с уровнями пространства культуры (по Р. П. Мильруд) и с существующими классификациями территорий и ландшафтов [2; 4; 9; 12]. В контексте проблематики семантики культурного ландшафта геопространство, географическая реальность понимается как объект трансляции трансцендентных архетипов, свойственных той или иной культуре и формирующих географические образы. Д. Н. Замятин определяет географические образы и как «устойчивые пространственные представления, которые формируются в различных сферах культуры в результате какой-либо человеческой деятельности», и как «совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства» [7, с. 92-93]. По мнению исследователя, «изучение особенностей и закономерностей моделирования географических образов в культуре позволяет осмыслить и структурировать на более глубоком концептуальном уровне процессы пространственного взаимодействия различных культур, субкультур, этносов и цивилизаций» [Там же, с. 9].

В соответствии со спецификой иерархической организации предметно-пространственной среды и связанной с этим необходимостью конкретизации геопространства на каждом из уровней культурного пространства, в качестве исходных нами рассмотрены следующие положения. По мнению Н. В. Каледина, геопространство является сложнейшей системой взаимодействия различных по характеру подсистем. «Геопространство (земное пространство) – это многогранное, постоянно меняющееся конкретно-историческое единство, система разнокачественных земных подпространств, охватывающих («пронизывающих») территорию, акваторию и аэротерию. Каждое из них, рассматриваясь отдельно, как самостоятельный, частный, вид геопространства, представляет собой закономерно взаиморасположенные качественно своеобразные, связанные между собой элементы материального субстрата (носителя разнокачественных свойств) одной из планетарных сфер – природной (геосферы) и ее более частных, функциональных составляющих – (атмосферы, гидросферы и др.), общественной (антропосферы) и ее более частных, различных по функциям сфер-составляющих (экономической, социальной, политической, духовной), а также их интегральных, общественно-природных «сферических производных» (в частности, таких как этническая, цивилизационная, экологическая)» [9]. Физико-географический ландшафт понимается Ф. Н. Мильковым, как взаимодействие человека и природы: «...совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных предметов и явлений природы, предстающих перед нами в образе тех или иных исторически сложившихся и непрерывно развивающихся территориальных подразделений географической оболочки, находящихся под воздействием человеческого общества» [12].

«Сложная «факсимильная лестница» в исследованиях И. С. Щукина представлена в комплексном районировании территории, элементами которой являются: 1) ландшафтная зона; 2) ландшафтная область (или провинция); 3) физико-географический район (или округ); 4) фация в равнинных условиях и высотный пояс для горных стран. Фация И. С. Щукина близко совпадает с фацией Л. С. Берга. Фация будет наименьшей ландшафтной единицей равнинных пространств, подобно тому, как высотный пояс являлся таковой же для горных стран» [Там же]. «Горная страна — обширный участок земной поверхности большой протяженности... Иногда термин используется как синоним термина «горы»» [4]. В исследованиях Б. А. Введенского рассматривается понятие природных стран: «географические области, обусловленные наличием значительных поднятий или впадин земной коры, вытянутых поперек простирающихся зон, могут охватывать определённые части нескольких или даже всех подзон данной зоны. Если такое поднятие или впадина имеет очень большую протяженность, то связанная с ними природная область может охватывать определённые части нескольких зон (например, Западно-Сибирская низменность). Такие природные области часто именуются природными странами. В районировании горных областей очень важную роль играет высотная («вертикальная») поясность» [2, с. 656].

Таким образом, в рамках данного исследования иерархическую структуру геофизического пространства возможно представить как взаимосвязь следующих структурных элементов: геопространство, физико-географический ландшафт (А-II, III) – ландшафтные зоны (подзоны), территория (В-II, III) – ландшафтный район (С-II, III) – фация, высотный пояс (D-II, III).

2. При структурировании **этнического пространства (I, III)** мы опирались на исследования Л. Н. Гумилёва, где оно представлено как «мозаичная антропосфера, то есть сочетание системных этноландшафтных целостностей, всегда динамических» [6, с. 134]. В соответствии с иерархией этнической таксономии Л. Н. Гумилёва, этнос представляет собой «биофизическую реальность», где степень воздействия биологического и культурного начал зависит от уровня этнической иерархии – максимум культурного воздействия проявляется на верхнем уровне (на уровне суперэтноса) и, в аспекте данных исследований, на уровне мезокультуры. По определению Л. Н. Гумилёва, «суперэтнос – группа этносов, возникающих одновременно в одном регионе и проявляющая себя в истории как мозаичная целостность. Этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющих себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени. Субэтнос – элемент структуры этноса, взаимодействующий с прочими... Консорция – группа людей, объединённых одной исторической судьбой;... конвиксия – группа людей, объединённых однохарактерным бытом и семейными связями» [Там же]. В соответствии с вышеуказанной таксономией ось этнического пространства в стратификации пространства культуры представлена нами следующим образом: суперэтнос (A-I, III) – этнос (B-I, III) – субэтнос (C-I, III) – консорция, конвиксия (D-I, III).

3. **Ось социального пространства (I, IV)** культуры «кристаллизует» информацию о структуре общества и закономерностях его функционирования. В соответствии с этим, стратификация социального пространства видится нам следующим образом: тип общества (A-I, IV) – тип и вид деятельности (B-I, IV) – социальные, статусные и ролевые группы (C-I, IV) – семья, коллектив (D-I, IV). **«Общество – это исторически сложившаяся на определенной территории система отношений и форм жизнедеятельности людей.** Общество состоит из отдельных индивидов, но не сводится к их сумме. Это системное образование, представляющее собой целостный, саморазвивающийся социальный организм. Системность общества обеспечивается особым способом взаимодействия и взаимозависимости его частей – социальных институтов, социальных групп и отдельных индивидов» [13]. В соответствии с типом общества (традиционное, индустриальное, постиндустриальное) находится и тип деятельности (сельскохозяйственный, промышленный, информационные технологии). Последующие уровни представляют собой малые социальные группы – вторичные (статусные, ролевые, профессиональные и пр.) и первичные (семья, коллектив), характер которых также находится в соответствии с вышерасположенными иерархическими уровнями. Так, современное общество коренным образом изменило характер и самих социальных групп, и характер их взаимодействия.

«Исследователи уже применяют термин – виртуальное общество» для описания современного типа общества, сложившегося и развивающегося под воздействием информационных технологий, прежде всего интернет-технологий. Виртуальный, или возможный, мир стал новой реальностью вследствие компьютерного бума, охватившего общество. Виртуализация (замещение реальности её симуляцией / образом) общества, отмечают исследователи, является тотальной, так как все элементы, составляющие общество, виртуализируются, существенно меняя свой облик, свой статус и роль» [14]. По мнению других исследователей, современное общество движется к реальности, уходя от несостоявшейся «виртуальности». «Это — «**второе**» информационное общество отражает собой второй смысл перехода от «виртуальности» к «реальности». В его структуру жестко вплетены новейшие технологии, которые раньше относились преимущественно к развлекательной сфере, а сегодня изменяют способы осуществления привычных социальных практик. Эти компьютерно-опосредованные способы не переносят общество и социальность в виртуальное (в смысле параллельного «реальному») пространство не-сущего, а инкорпорируются в систему общества, становясь в один ряд с привычными способами осуществления практик» [5, с. 50]. И, как ни парадоксально, на сегодняшний день, «реальная виртуальность» возвращает человека к себе, оказав существенное влияние на процесс формирования «со-масштабной» духу современного человека предметно-пространственной среды, на характер её создания и использования. Понятие жилой среды уже не столько категория материального, сколько сфера таких нематериальных характеристик, как «антропоморфность», «узнаваемость», способность к саморазвитию, подразумевающие возможность адаптации жилого пространства к быстро меняющимся внешним и внутренним факторам. Эта «подвижность» обуславливает необходимость глубокого изучения взаимосвязей всех структурных элементов культурного ландшафта, влияющих на формирование эстетических ценностей предметно-пространственной среды, на её эстетическое качество.

4. **Предметно-пространственная среда (II, IV)** рассматривается нами в следующей взаимосвязи структурных элементов: архетипический культурный ландшафт (A-II, IV) – градостроительный ландшафт (B-II, IV) – архитектурная среда (C-II, IV) – экстерьер, интерьер (D-II, IV).

Архетипический культурный ландшафт – это «информационная матрица» человеческого сообщества, хранящая опыт взаимодействия человека и природы, на основе которой формируется та или иная картина мира. Это культурный текст, коды которого обладают общечеловеческими смыслами и пронизывают все слои и уровни культурного пространства, являясь «геном культурной памяти»; формирует геокультурное пространство, состоящее из культурных ландшафтов различных уровней.

Градостроительный ландшафт содержит в себе специфический образ конкретной географической территории, отражающий опыт культурного освоения определённой ландшафтной зоны. На основе географического образа складывается художественный образ культурного пространства этой зоны, градостроительной структуры, объектов и пространства материальной культуры, отражающий опыт взаимодействия человека и природы в конкретных пространственно-временных координатах и фиксирующий его в эстетических образах города.

«Если взять старый Петербург, то культурный облик города – военной столицы, города-утопии, долженствующего демонстрировать мощь государственного разума и его победу над стихийными силами природы, будет выражен в мифе борьбы камня и воды, тверди и хляби (вода, болото), воли и сопротивления» [10, с. 682].

Архитектурная среда в современном обществе представляет собой полифонический городской контекст, с размытыми границами между локальной жилой ячейкой и городским пространством, где мобильность образа жизни обязывает к созданию гибких и переменных общественных пространств, комфортных «сценариев» процесса жизнедеятельности современного человека. В пространстве архитектурной среды складываются всевозможные, тесные коммуникационные взаимосвязи жителей между собой и с вещным наполнением, формирующие различные типы пространств, их визуальные и ментальные образы. Это и публичные пространства (отдыха и релаксации, творческой работы, контактов и общения), и частные (жилье и жилые зоны), и промежуточные среды (место работы). Город предстаёт как культурный текст, складывающийся из образов пространств и объектов, наделяющих архитектурную среду значениями и смыслами, где единство текста обеспечивается «...устойчивостью семиотических архетипов и набора культурных функций...» [Там же]. Пространство города, по утверждению Ю. М. Лотмана задаёт определённый, глубокий, но далеко не единственный параметр городского контекста. Элементами этого контекста становятся и здания, приобретшие характер символов и создающие семиотический диалог внутри городской среды [Там же].

Следующая и завершающая страта предметно-пространственной среды – экстерьер, интерьер жилой среды – наиболее близкий к человеку уровень культурного пространства и потому функция его, в большей степени – обеспечение безопасности. Однако, помимо очевидных функций, жилое пространство является для его обитателя объектом формирования индивидуально значимого пространства, «образа жизни», «образа мира», отражающего архетипические представления об окружающей действительности. В нём существуют сакральные и профанные зоны, структурированный мир символов; обозначаются ценностные системы, эстетические пристрастия. Современный образ жизни накладывает отпечаток на жилое пространство, всё больше насыщая его элементами общественной жизни, позволяя человеку включаться в гиперкоммуникативный процесс общества, вытесняя тем самым, часть традиционных функций.

Таким образом, представленная стратификация пространства культуры позволяет выявить синергию различных страт осевых направлений формирования культурного пространства в границах системы «человек-среда» и при дальнейшем исследовании – определённые закономерности в процессе формирования эстетической ценности предметно-пространственной среды. Онтологические оппозиции позволяют наметить пути исследования процесса трансляции семиотической информации в различных языковых формах, а также генезис факторов, формирующих эстетическую ценность. Указанные взаимосвязи структурных элементов пространства культуры существуют и функционируют лишь в субъектно-объектных отношениях, где играют роль внешних, социально обусловленных ценностей, формирующих (в комплексе с внутренними ценностными ориентирами) характер эстетических предпочтений индивида. В связи с этим дальнейшее изучение проблемы формирования эстетической ценности на основе стратификационной модели необходимо рассматривать в границах субъектно-объектных отношений.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: *Academia*, 2004. 788 с.
2. *Большая советская энциклопедия* / гл. ред. С. И. Вавилов (до 1951 г.), Б. А. Введенский (с 1951 г.). Изд-е 2-е. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1955. Т. 35. 672 с.
3. Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия РАН. Серия географическая. 2001. № 1. С. 7-14.
4. *Горная страна* [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EE%F0%ED%E0%FF_%F1%F2%F0%E0%ED%E0 (дата обращения: 19.04.2014).
5. Грибов И. А. Информационное общество: от виртуальной реальности к реальной виртуальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-51.
6. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 560 с.
7. Замятин Д. Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.
8. Иконников А. В., Каган М. С., Пелипенко В. Р. и др. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / под общ. ред. А. В. Иконникова; ВНИИ техн. эстетики. М.: Стройиздат, 1990. 335 с.
9. Каледин Н. В. Географическая научная картина мира: деятельностно-геопространственный контекст // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: Геология. 2003. № 1 (7).
10. Лотман Ю. М. Архитектура в контексте культуры. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000.
11. Мильруд Р. П. Символы культуры. *Saarbruke: Palmarium Academi Publishing*, 2012. 189 с.
12. *О понятии физико-географического ландшафта и системе ландшафтных единиц* [Электронный ресурс]. URL: http://www.landscape.edu.ru/book_milkov_1950.shtml (дата обращения: 10.04.2014).
13. *Определение понятия «общество». Основные признаки общества* [Электронный ресурс]. URL: <http://all-politologija.ru/knigi/osnovy-sociologii-i-politologii-kozyrev/opredelenie-ponyatiya-obshestvo-osnovnie-priznaki-obshestva> (дата обращения: 17.04.2014).
14. *Типология общества* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/tipologiya-obshchestva.html> (дата обращения: 19.04.2014).
15. Тоффлер Э. Третья волна. Печатный первоисточник. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1999. 784 с.

STRATIFICATION OF CULTURE SPACE IN SYSTEM –HUMAN – ENVIRONMENT”

Zabrodina Galina Dmitrievna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor

Kulichenko Tat'yana Vasil'evna

Starostin Gennadii Georgievich, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

galina.vizavi@mail.ru

In the article the structure-formative elements of culture space are identified and considered within the limits of the system –human – environment”; the axial directions of cultural landscape development, the interconnection of the structural elements of the system at different levels of cultural hierarchy are revealed, and in accordance with it the stratification of culture space within the noted framework of the research is carried out. The authors believe that the suggested stratification can be the basis of the methodological model of the analysis of the process of the aesthetic value formation of object-spatial environment at its different levels.

Key words and phrases: system –human – environment”; culture space; stratification; cultural landscape; aesthetic value; object-spatial environment.

УДК 329.11

Политология

В статье рассматривается эволюция представлений об обязанностях государства и гражданского общества в политической философии Великобритании с XVII в. по XX в. Анализируются труды наиболее значительных авторов своей эпохи – Дж. Локка, Т. Гоббса, Э. Бёрка, Р. Дж. Коллингвуда и других. Автор обращается к работам философов как либерального, так и консервативного направлений, в которых, помимо прочего, даётся оценка уровню организации политического управления в Великобритании.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; общественный договор; государство; консерватизм; либерализм; Великобритания; традиция; политический процесс.

Запускалов Антон Михайлович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

rbbtsnr@gmail.com

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ АНГЛИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФИЛОСОФОВ[©]

Отношения государства и гражданского общества являются предметом пристального внимания исследователей на протяжении длительного времени. Гражданское общество в современном понимании представляет собой структуру, независимую от государства, но тесно взаимодействующую с ним для решения актуальных социально-политических вопросов. Оно – неотъемлемый атрибут демократического правового государства. Процесс зарождения гражданского общества и дискуссия о том, какие вопросы должны находиться в компетенции государства, а какие могут решаться социумом самостоятельно, ранее прочих стран начались в Великобритании.

В этой статье мы рассмотрим эволюцию представлений о роли государства и гражданского общества в политико-философской мысли Великобритании. Анализируемый нами период – с XVII в., когда увидели свет первые работы на эту тему, до конца XX в. Мы рассмотрим труды как либеральных, так и консервативных авторов, и выделим основные условия, необходимые, по мнению философов, для функционирования гражданского общества. На примере английской истории нами будут определены факторы, затрудняющие его деятельность.

В 1651 году Томас Гоббс опубликовал трактат «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Основная идея сочинения — государство приходит на смену естественному состоянию «войны»: «При отсутствии гражданского состояния всегда имеется война всех против всех... пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех... В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда...» [2, с. 87]. По причине того, что в обществе естественного состояния нет условий для развития как предпринимательства, так и науки, нет гарантий сохранения того, что создаётся; такое общество практически не развивается или делает это крайне медленно.

В 1689 году в Великобритании был принят Билль о правах, который, в числе прочего подтвердил такие права подданных, как свобода слова и дебатов, свобода выборов в парламент и подачи петиции королю. Документ стал одной из основ формирования гражданского общества в государстве [7].

Спустя год, в 1690 году Джон Локк выпустил «Второй трактат в правлении», одна из глав которого называлась «О политическом и гражданском обществе». Согласно определению Локка, новый тип общества